

Теоретическое обоснование и эмпирические свидетельства попадания в «ловушку среднего дохода»

The theoretical explanation and empirical evidence of getting into the “middle-income trap”

Рожеловская Ева Дмитриевна

Студент 3 курса

Экономический факультет

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, Санкт-Петербург

e-mail: rogelovskaya@yandex.ru

Rozhelovskaya Eva D.

Student 3 term

Faculty of Economics

Saint Petersburg State University

Russia, Saint-Petersburg

e-mail: rogelovskaya@yandex.ru

Научный руководитель

Ефимова Елена Глебовна

Доктор экономических наук

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, Санкт-Петербург

e-mail: e.efimova@spbu.ru

Scientific adviser

Efimova Elena G.

Doctor of Economic Sciences

Saint Petersburg State University

Russia, Saint-Petersburg

e-mail: e.efimova@spbu.ru

Аннотация.

В статье анализируются причины попадания стран в «ловушку среднего дохода». Автором были рассмотрены истоки возникновения и различные трактовки «ловушки среднего дохода», а также выявлены эмпирические признаки пребывания стран в «ловушке» и проиллюстрированы статистикой развития стран с различным уровнем дохода.

Annotation.

The article provides the analysis of the factors causing “middle-income trap”. The author studied the origins of “middle-income trap” theory and different approaches to explaining this phenomenon, outlined the empirical indicators of being in the “trap” and illustrated them with the statistics of the development of countries in different income groups.

Ключевые слова: ловушка среднего дохода, замедление экономики, экономический рост, проблемы экономического роста.

Key words: middle-income trap, economic slowdowns, economic growth, the problems of economic growth.

Прежде чем переходить к анализу причин попадания страны в «ловушку среднего дохода», необходимо отметить, что современная экономическая наука пока не располагает единым определением «ловушки среднего дохода». Само наименование этого макроэкономического феномена опирается на классификацию стран по величине ВВП на душу населения, предложенную Всемирным банком и претерпевающую ежегодные корректировки в соответствии с постепенным ростом уровня цен в референтных странах. Согласно классификации 2020 года, странами с доходами ниже среднего уровня признаются 50 государств, ВВП на душу населения которых находится в пределах 1036-4045 долларов США, тогда как в группу стран с уровнем дохода выше среднего входят 56 государств с ВВП на душу населения от 4045 до 12535 долларов США (в том числе

КНР). Каждая из этих 106 стран либо рискует попасть в «ловушку среднего дохода», либо уже борется с ней. В настоящее время большинство исследований относят к «узникам» «ловушки среднего дохода» страны Латинской Америки (Бразилия, Мексика, Перу и др.), некоторые страны Восточной Азии (Филиппины, Малайзия, Таиланд и др.), страны Магриба и Ближнего Востока (Египет, Марокко, Иран и др.), а также страны Тропической Африки (Ботсвана, Республика Конго, ЮАР и др.)

«Ловушкой среднего дохода» можно назвать ситуацию в экономическом развитии страны, характеризующуюся замедлением темпов экономического роста при достижении населением определённого уровня среднего дохода. При этом страна не в состоянии конкурировать со странами с низким уровнем доходов и низкими заработными платами в экспорте промышленных товаров и с развитыми экономиками в области инноваций, поскольку не смогла осуществить своевременный переход от модели роста, основанной на более перемещении ресурсов между секторами и их более рационального применения, наращивании и экстенсивном расширении производства, к модели роста, основанной на повышении производительности ресурсов. И хотя эмпирические симптомы попадания в «ловушку среднего дохода» индивидуальны практически для каждого соответствующего исследования, теоретическое обоснование причин этого явления развивалось вместе с теориями экономического роста и к настоящему времени представлено в большом количестве научных трудов.

Основы современной теории роста были заложены в 1950-х годах представителями неоклассической школы и потому основаны на предпосылках совершенной конкуренции, убывающей предельной производительности каждой дополнительной единицы затрат, а также экзогенного характера технологического прогресса. Одна из ключевых причин попадания страны в «ловушку среднего дохода» – рост уровня заработной платы – находит отражение в теории экономического развития английского экономиста и лауреата Нобелевской премии А. Льюиса, объясняющей способность экономически отсталых стран к преодолению нищеты, пребывание в которой сменяется стремительным подъёмом национального производства и общественного благосостояния, и причины последующего замедления темпов экономического роста. Рассуждения Льюиса о факторах роста отсталой экономики основываются на обратной зависимости количества труда и его производительности. В условиях дуализма традиционного сельского хозяйства и современной городской промышленности имеет место избыточное предложение труда в аграрном секторе при дефиците рабочей силы в промышленности, что вызвано стремлением к максимизации объёмов производства продовольствия при растущем населении. Прибыль, возникающая в промышленности благодаря притоку дешёвых рабочих рук, не востребованных в сельском хозяйстве, растёт и инвестируется в предприятия, обеспечивая рост производительности каждой единицы труда, т.е. фактором экономического роста страны выступают внутренние накопления компаний. Механизм перехода избыточной занятости из сельского хозяйства в промышленность работает до тех пор, пока занятость в сельском хозяйстве не снизится до рыночного уровня, т.е. не достигнет так называемой точки Льюиса, когда дальнейший отток рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность будет сопровождаться повышением заработной платы в аграрном секторе в силу достижения в нём равенства предельного продукта труда и заработной платы (т.е. оптимальной занятости) и, как следствие, повышением уровня оплаты труда в промышленности для привлечения работников. По Льюису, когда получение прибыли в промышленном секторе с трудоинтенсивными технологиями становится невозможным из-за роста стоимости трудовых ресурсов, возникает потребность в увеличении и совершенствовании капитала. Модель Льюиса позволяет усмотреть главную причину последующего замедления экономического роста страны – удорожание трудовых ресурсов вследствие существования естественных пределов оттока рабочей силы из сельской местности и постепенного исчерпания роста производительности за счёт более рационального распределения ресурсов между секторами. Использование сравнительных преимуществ в производстве трудоёмких товаров с

низкой добавленной стоимостью и формирование соответствующих экспортных отраслей специализации, как предполагали теоретики «большого толчка» в виде значительных иностранных инвестиций – Р. Нурксе, Х. Лейбенштейн, А. Хиршман и др., давали импульс развитию остальных секторов и способствовали переходу экономики в состояние самоподдерживающегося роста. Однако, утрата основополагающего конкурентного преимущества в виде дешёвой рабочей силы сказывается повышением цен на товары специализации и, как следствие, падением экспорта, в то время как экспортоориентированные производства являются значимыми драйверами роста ВВП и благосостояния населения. Соответственно, ещё одной причиной попадания страны в «ловушку среднего дохода» является снижение конкурентоспособности экспорта и потеря сравнительных преимуществ. С этой причиной тесно связан другой, не менее важный фактор замедления роста – снижение объёмов притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ), которые были привлечены в страну за счёт низкой цены трудовых ресурсов. Процесс перераспределения трудовых ресурсов между секторами с разным уровнем оплаты труда также ведёт к неравенству в доходах, характерному, в частности, для Восточной Азии. Ситуация усугубления неравенства на начальных этапах экономического роста нашла теоретическое обоснование в кривой Кузнеца – графическом отображении выдвинутой в 1954 году американским экономистом Саймоном Кузнецом гипотезы о том, что в более производительных отраслях промышленности заработные платы и прибыль растут значительно быстрее, однако, впоследствии при перераспределении трудовых ресурсов в более высокооплачиваемые сферы разрыв в уровне доходов должен сократиться (поэтому гипотеза оформлена в виде перевернутой U-образной кривой). Однако, на практике выравнивание доходов требует не только глубокой структурной трансформации хозяйственной системы, но и прогресса социальных и политических институтов при соответствующих усилиях со стороны государства.

Стоит отметить, что модель Льюиса во многом объясняет успех экономических преобразований в Китае 1980-1990 гг., когда после длительного периода шаблонной ориентации на приоритетное развитие тяжёлой индустрии реформы наконец высвободили ключевое сравнительное преимущество китайской экономики того периода – дешёвую рабочую силу, которая удерживалась в перенаселённых деревнях институтом прописки и после разрешения трудовой миграции в города (с середины 80-х гг.) стала основным фактором бурного роста предприятий сельской промышленности и зарождавшегося частного сектора благодаря сдерживанию роста зарплат и сохранению высокой нормы прибыли в промышленности. По мнению китайского экономиста Ха Цзымина, «точка Льюиса» была пройдена китайской экономикой только в 2004 году, после чего начался довольно заметный рост уровня оплаты труда, в то время как внутренние инвестиции в основной капитал вплоть до 2012 года обеспечивали около 2/3 роста ВВП Китая. Нельзя не отметить также то, что около 1/3 роста ВВП при этом приходилось на экспорт, в структуре которого значительными темпами росли именно трудоёмкие товарные категории.

Льюис, как и многие другие приверженцы тезиса о первостепенной важности накопления капитала для экономического роста (Домар, Харрод, Росту и др.), предполагал недостаточность объёмов частного финансирования в экономиках развивающихся стран и потому высказывался в пользу активной международной помощи, в то время как в Китае в период 1965-1996 гг. средний объём такой помощи не превышал 0,2%, и подавляющая часть инвестиций приходилась на внутренние источники. Однако, увеличение инвестиций в основной капитал в качестве решения проблем экономического роста также сталкивается с убывающей предельной отдачей, что раскрывается в модели Роберта Солоу (изложена в серии статей 1956-1957 гг.), где единственным источником роста в долгосрочной перспективе выступает технологический прогресс. В модели Солоу уровень сбережений, который при отсутствии государства и внешнего сектора равен уровню совокупных инвестиций, увеличивается или уменьшается (в зависимости от первоначального соотношения) до тех пор, пока

не станет равен уровню капиталовооружённости работников с учётом нормы выбытия капитала и темпа прироста населения. При достижении этого уровня экономика приходит в состояние сбалансированного равновесия, и дальнейший экономический рост, обусловленный повышением производительности единиц труда, может быть объяснён только переходом к новой производственной технологии. С точки зрения данной модели, причиной замедления темпов экономического роста является нехватка инноваций и технологическая стагнация.

В отличие от неоклассических моделей экономического роста, во многом ориентированных на экзогенный технологический прогресс, новые теоретические концепции долгосрочного роста, развивающиеся с середины 1980-х гг., преимущественно рассматривали детерминанты эндогенного роста. В частности, нобелевский лауреат Роберт Лукас указывал на невозможность объяснения увеличивающегося разрыва в успехах и динамике развития экономического развития стран через модель Солоу, в которой технологический прогресс имеет внеэкономическую природу и предполагает равную степень доступности новых научных знаний: в таком случае только колоссальное превышение уровня капиталовооружённости работников может объяснить бессменное лидерство развитых стран, что, однако, не подтверждается на практике. Модели, предложенные П. Ромером, Р. Лукасом, С. Ребелом, Гроссманом, Хелпаном и некоторыми другими экономистами, представляли собой попытки объяснить экономический рост через внешние эффекты обучения на практике и накопление человеческого капитала. В них сформировалось представление о генерировании инновации как об особом производственном секторе экономики, развитие которого существенно влияет как на производительность и, как следствие, доходность факторов пр-ва, так и на структуру экспорта страны, недостаточная диверсификация которой может служить причиной замедления роста. Немаловажным был и рост интереса к влиянию институционального развития на экономические показатели страны. Модель экономического развития Роберта Барро включает в себя как социологические факторы (человеческий капитал, продолжительность жизни, рождаемость и т.п.), так и политические факторы (индекс верховенства права, индекс демократии). В исследовании, проведённом по ста странам в течении трёх периодов с 1965-го по 1990 год, американский экономист Барро описал различные аспекты влияния государственной политики на экономический рост. Так рост государственных расходов на потребление, а также давление гос-ва на перераспределение доходов от зажиточных слоёв населения к бедным посредством повышения налогов сокращает производительность труда и негативно сказывается на темпах экономического роста: в частности, по подсчётам Барро, увеличение государственного потребления на 5% снижает ежегодный темп экономического роста на 0,7%, во многом, в силу эффекта вытеснения частных инвестиций. Низкий уровень индекса верховенства права и индекса демократии пагубно сказывается на экономическом росте, в то время как эффект от чрезмерно высокого индекса демократии обратный в силу возможных проявлений социальной нестабильности.

Накопление статистической информации о динамике экономических показателей в странах, выбравших разные модели развития, позволило ряду экономистов сделать вывод о значимости характера внешнеэкономической политики для поддержания высоких темпов экономического роста (У. Истерли, Б. Баласса, Дж. Бхагвати, Э. Кригер и др.). Популярная в 1950-е гг. стратегия импортозамещения, которой придерживались страны Латинской Америки, такие как Бразилия, Мексика и Аргентина, к 80-90-м годам очевидно уступала в результативности стратегии экспортной ориентации, которой успешно следовали страны Восточной Азии (Р. Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур с 1950-х гг., Малайзия, Таиланд, Индонезия, Филиппины с 1960-х гг.). Так американский экономист Уильям Истерли сделал вывод о существовании положительной взаимосвязи между ростом и открытостью экономики, поскольку открытость способствует увеличению внутренних инвестиций, снижая цены на инвестиционные товары, а также создаёт более жёсткие условия конкуренции, побуждающие отечественных производителей повышать качество продукции. Практически не имевшие обрабатывающей

промышленности и не обладавшие богатым природно-ресурсным потенциалом, страны Восточной Азии ориентировались на международную специализацию и кооперацию с целью продвижения местной промышленной продукции, как правило, с низкой добавленной стоимостью, на мировой рынок и последующего насыщения внутреннего рынка за счёт притока валютной выручки, что предполагало либерализацию таможенного законодательства и столкновение с серьёзной конкуренцией со стороны иностранных производителей. В тоже самое время страны Латинской Америки, такие как Бразилия, Мексика и Аргентина, придерживались стратегии импортозамещения, которой присущи установление фиксированного валютного курса, высокие таможенные пошлины на ввоз товаров, ограничение иностранных инвестиций и политика завышения курса национальной валюты для расширения импорта капитальных благ. Импортозамещающая индустриализация в этих странах также сопровождалась созданием внушительного госсектора и искусственным завышением цен на промышленную продукцию. И, хотя этапу создания собственных отраслей лёгкой промышленности и насыщения внутреннего рынка потребительскими товарами сопутствовал бурный экономический рост, при переходе к этапу развития национальных капиталоемких производств (нефтехимия, металлургия, машиностроение и др.) темпы экономического роста начинали снижаться из-за нехватки валютной выручки для покупки зарубежных инвестиционных товаров и высоких протекционистских барьеров, что также сказывалось ростом внешней задолженности. При этом структура экспорта первой группы стран постепенно менялась в пользу готовых изделий, а доля добавленной стоимости в них росла, в то время как специализация второй группы стран на экспорте природных ресурсов оставалась доминирующей. В результате Р. Корея провела в группе стран с уровнем доходов ниже среднего всего 7 лет и ещё через 16 лет перешла в категорию стран с высоким уровнем доходов, тогда как такие страны, как Бразилия, Перу, Мексика провели в группе стран с уровнем доходов выше среднего более 50-ти лет. В то же время уровень инвестиций в человеческий капитал, в основном проявлявшийся в уровне охвата населения образованием и средней продолжительности обучения, по результатам исследования 1999 года американского экономиста Ланта Притчетта, слабо коррелировали с показателями экономического роста стран. Прежде всего, это объясняется несоответствием структуры предложения труда и структуры спроса на него, а также феноменом «утечки мозгов», который сильно затрудняет накопление человеческого капитала в виде квалифицированной рабочей силы в развивающихся странах.

Поскольку само понятие «ловушки среднего дохода» было введено только в 2007 году экономистами Инденмитом Гилом и Хоми Харасом в докладе Всемирного Банка «Восточноазиатский ренессанс: идеи экономического роста», исследования, посвящённые непосредственно этому макроэкономическому феномену, начали массово появляться в 2000-2010-х гг. Среди экономистов, изучавших причины попадания стран в «ловушку среднего дохода», К. Оно, Ш. Кохли, С. Айяр, М. Аоки, Б. Эйхенгрин, И. Фелипе и др.

Так в стадийной модели развития японского экономиста К. Оно (2009 г.) описаны факторы перехода экономики к каждой из пяти стадий и столкновение стран после прохождения второй стадии со «стеклянным потолком», неспособность пройти через который означает попадание в «ловушку среднего дохода». На нулевой стадии страна пребывает в порочном круге нищеты, сталкивается с политической нестабильностью и выживает за счёт монокультурного экспорта, натурального сельского хозяйства и помощи международных организаций. Для перехода к первой стадии «Простое производство под руководством внешнего сектора» стране необходимо привлечь ПИИ. На этой стадии добавленная стоимость в добывающем и аграрном секторах относительно низка, и процесс индустриализации подпитывается внешними источниками. Обрабатывающая промышленность, сфера услуг и наукоёмкие производства представлены иностранными компаниями. Переход ко второй стадии «Наличие вспомогательных отраслей при сохранении руководства внешнего сектора» требует от страны широкомасштабных структурных преобразований: наращивание объёмов промышленного производства,

приватизация, снижение уровня государственного вмешательства в экономику, создание эффективного рынка труда и благоприятных условий труда. На второй стадии завершается процесс концентрации пр-ва, и отечественные производители способны конкурировать с иностранными компаниями на внутреннем рынке в сфере мелкотоварного производства, однако, ключевые отрасли, в основном, контролируются иностранцами. Заработные платы растут, в то время как производительность ресурсов снижается, поскольку экстенсивные способы расширения пр-ва постепенно исчерпывают себя. Страна, достигшая среднего уровня доходов благодаря притоку иностранных инвестиций, упирается в невидимый «стеклянный потолок». Технологии производства дешёвых товаров, деталей и комплектующих, применяемые под руководством иностранных специалистов, не могут обеспечить переход экономики к высокому уровню доходов, поскольку для дальнейшего развития требуются грамотные отечественные специалисты. Поэтому для перехода к третьей стадии «Менеджмент и технологии усвоены, страна способна производить высококачественные товары», необходимы инвестиции в человеческий капитал, повышение уровня квалификации и производительности работников, а также активный импорт технологий. При успешном прохождении этой стадии, страна избавляется от зависимости от внешнего сектора, ключевые отрасли промышленности переходят под контроль отечественных производителей, растёт конкурентоспособность отечественных товаров на международном рынке. Переход же к финальной стадии развития предполагает активное развитие отечественной науки, инвестиции в НИОКР и создание собственных инновационных продуктов. Похожую модель предложил в 2012 году японский экономист М. Аоки. В его модели первая стадия (М-стадия) также представляет собой «мальтузианскую ловушку бедности», вторая стадия (G-стадия) характеризуется ведущей ролью государства (G-стадия), которое занимается активным промышленным строительством и созданием производственной инфраструктуры, третья стадия – стадия Кузнецца (K-стадия, по фамилии американского экономиста Саймона Кузнецца), на которой происходит структурная перестройка экономики, четвёртая стадия основана на развитии человеческого капитала (H-стадия), которое достигается посредством повышения уровня образования работников, совершенствования системы здравоохранения и перехода к низким показателям демографического роста. Согласно данной модели, «ловушка среднего дохода» имеет место при неспособности страны перейти от K-стадии к H-стадии, т.е. причиной попадания в ловушку выступает низкий уровень инвестиций в человеческий капитал и, как следствие, низкий уровень его развития.

Одну из наиболее свежих трактовок причин «ловушки среднего дохода» даёт концепция «ловушки среднего уровня инноваций». Согласно этой концепции, производство любого товара основано на двух типах технологического потенциала экономики – потенциала конструирования и потенциала реализации. Первый лежит в основе разработки товара, тогда как второй подразумевает способность к практическому воплощению уже существующих концептуальных разработок. Бурный экономический рост развивающихся стран объясняется быстротой наращивания потенциала реализации: знания, используемые при пр-ве уже сконструированных товаров, как правило, кодифицированы, их успешное практическое освоение обеспечивает снижение затрат, поэтому временные и финансовые издержки овладения потенциалом реализации не велики. Начав с производства товаров, спроектированных в развитых странах, страна переходит в категорию со средним уровнем доходов и посредством дальнейшего наращивания потенциала реализации и формирования потенциала конструирования наращивает экспорт не только удешевлённых и усовершенствованных товаров иностранной разработки, но и собственных уникальных продуктов, что обеспечивает ей переход в категорию стран с высоким уровнем доходов. Однако, именно этот переход не удаётся осуществить многим странам. Факторами инновационного развития выступают развитая производственная база, мощный потенциал познания/обучения, культура, побуждающая к риску проб и ошибок в ходе создания спроектированных товаров, апробирования производственных или управленческих инноваций, а также последовательная инновационная политика. С точки зрения этой концепции,

причиной попадания в «ловушку среднего дохода» является неспособность страны перейти от потенциала реализации к потенциалу конструирования.

Таким образом, к причинам попадания стран в «ловушку среднего дохода» можно отнести следующие явления:

- Удорожание трудовых ресурсов вследствие существования естественных пределов оттока рабочей силы из сельской местности и постепенного исчерпания роста производительности за счёт более рационального распределения ресурсов между секторами
- Неравенство в распределении доходов внутри страны
- Потеря сравнительных преимуществ в торговле продукцией трудоинтенсивных отраслей, что при слабо диверсифицированном экспорте сказывается существенным снижением экспорта
- Неграмотная макроэкономическая политика правительства, рост государственного потребления и неразвитость политических институтов
- Недостаточные инвестиции в человеческий капитал и/или несоответствие квалификации работников существующей производственной инфраструктуре
- Низкий уровень развития науки и недостаточные инвестиции в НИОКР
- Неспособность страны перейти от потенциала реализации к потенциалу конструирования, т.е. к созданию собственных товаров, производственных, технологических и управленческих инноваций

В общем смысле, попадание в «ловушку среднего дохода» можно констатировать при замедлении темпов экономического роста и, как следствие, темпов роста среднедушевого дохода, у страны, которой удалось покинуть группу с низкими доходами, но не удалось догнать страны-лидеры – страны с высоким уровнем доходов. Вместе с тем многие подходы предполагают, что страна должна провести в группе стран со средним доходом определённое количество лет, чтобы в отношении неё можно было признать факт попадания в «ловушку среднего дохода». Современные исследователи в области экономического развития также спорят об оправданности употребления данного понятия в отношении стран, где среднедушевой доход растёт или снижается, пусть и замедленными темпами, и имеет место положительная или отрицательная конвергенция (тенденция к переходу в группу стран с высоким или низким уровнем доходов соответственно). В таком случае, узниками «ловушки среднего дохода» можно считать только страны, рост среднедушевого дохода которых крайне незначителен при сохранении этой пагубной тенденции во времени.

Основные симптомы попадания в «ловушку среднего дохода»:

1. Замедление темпов экономического роста и, в особенности, темпов роста среднедушевого дохода:

- По данным Всемирного банка, в период с 1966 по 2004 год среднедушевой доход в странах Латинской Америки в среднем рос на 1,46% в год, при этом в 10-ти из рассмотренных лет его динамика была отрицательной, а в 15-ти рост среднедушевого дохода составил менее 2%.
- Согласно эмпирическому исследованию экономистов Азиатского Банка развития (Х. Фелипе, А. Абдон, У. Кумар) 2012 года, целью которого было выявления кол-ва лет, пребывание в течении которых в каждой из этих групп свидетельствует о попадании в «ловушку среднего дохода», кол-во времени, отведённое на переход от уровня доходов ниже среднего к уровню доходов выше среднего, составило 28 лет, что при установленной авторами планке в 7250 долларов США требует от страны, достигшей среднедушевого дохода в 2000 долларов США, темпов роста ВВП на душу населения не менее, чем 4,7% в год. Количество времени, отведённое на переход от уровня доходов ниже среднего к уровню доходов выше среднего, составило 14 лет, что при установленной авторами планке в 11750 долларов США требует от страны, достигшей среднедушевого дохода в 7250 долларов США, темпов роста ВВП на душу населения не менее, чем 3,5% в год. С точки зрения данного

подхода, из 52 стран со средним уровнем дохода (на 2010 год) 35 стран пребывали в «ловушке среднего уровня дохода», причём 13 из них – это страны Латинской Америки, 11 – страны Магриба и Ближнего Востока, 6 – страны Тропической Африки, 3 азиатские и 2 европейские страны.

- Одно из последних исследований на основании данной методики изучения динамики приближения среднедушевого дохода стран к величине среднедушевого дохода референтной страны, в качестве которой традиционно выступают США, было проведено в 2020 г. турецким экономистом Мехметом Топалом, который анализировал динамику изменения среднедушевого дохода стран со средним доходом (ниже и выше среднего) на предмет стохастической сходимости рядов различий ВВП на душу населения (т.е. действительности постепенного сокращения различия в величине среднедушевого дохода к уровню США) и наличия/отсутствия временного тренда к сокращению или увеличению разрыва с референтной страной. Достоинством такого подхода выступает возможность разграничения ситуации отсутствия или крайне незначительного роста ВВП на душу населения, который свидетельствует о стагнации в экономике, от ситуации его стабильного, но плавного повышения, когда причиной длительного нахождения в категории стран со средним доходом обусловлено менее рискованной моделью экономического развития. В ходе расчётов, отсутствие стохастической сходимости и статистическая незначительность временного тренда были подтверждены в отношении всего 7 стран: Фиджи, Габон, Ирак, Мексика, Панама, Перу, Тринидад и Тобаго. Однако, для большинства других 16 стран, также не показавших стохастической сходимости, при данной динамике среднедушевого дохода переход в группу с более низким или более высоким уровнем доходов займёт более 50.

2. Рост зарплат при снижении факторной производительности: снижение общей факторной производительности (TFP) в наибольшее степени ответственно за замедление роста: по итогам анализа фактов замедления роста в 28 странах с доходом выше 7,500\$, проведённого исследователями Национального бюро экономических исследований (Барри Эйченгрин, Дон Хён Пак, Кван Хо Шин), в случае снижения темпов роста ВВП вклад общей факторной производительности снижался в среднем с 3,04% до 0,09%, вклад роста основного капитала снижался с 2,4% до 1,79%, в то время как вклад роста рабочей силы снижался менее значительно – в среднем с 0,89% до 0,86%. Таким образом, 85% замедления темпов роста производства объясняется замедлением темпов роста общей факторной производительности.

3. Низкий уровень инвестиций в основной капитал и диверсификации промышленности: по данным проекта Лаборатории роста Гарвардского университета «The Atlas of economic complexity», экономическое развитие требует развития производственных технологий и их применения во всё более и более сложных отраслях: на 2018 год первые 17 мест по величине индекса экономической сложности (economic complexity index, ECI) заняли страны с высоким уровнем дохода, а Китай и Мексика стали единственными странами со средним уровнем дохода, вошедшими в топ-20 (18 и 19 места соответственно).

4. Низкий уровень инвестиций в человеческий капитал: поскольку ключевым моментом инвестирования в человеческий капитал является отдача от таких вложений, наиболее объективным показателем измерения качества человеческих ресурсов в стране представляется индекс человеческого капитала, включающий показатель выживаемости, количественные и качественные характеристики образования, а также состояние здоровья населения. Согласно проекту 2018 года Международного банка реконструкции и развития совместно с Всемирным банком «Развитие человеческого капитала», выработка на одного работника возрастает в той же пропорции, что и человеческий капитал работника, т. е., удвоение человеческого капитала работника повлечет за собой в долгосрочной перспективе удвоение выработки на одного работника, что иллюстрирует значимость развития человеческих ресурсов для экономического роста.

5. Слабая диверсификация экспорта и снижение его вклада в обеспечение роста ВВП:

- По данным Всемирного банка, в среднем доля экспорта товаров и услуг в ВВП у стран со средним уровнем дохода составляет 24,6%, что ниже, чем в странах с высоким уровнем дохода, где в среднем эта доля составляет 33,3%. В частности, в странах Латинской Америки (за исключением стран с высоким уровнем дохода) в среднем составляет 22,2%.

- По данным проекта Лаборатории роста Гарвардского университета «The Atlas of economic complexity», более сложная структура экспорта по сравнению с ожидаемой по уровню дохода способствует более высоким темпам экономического роста: сложность структуры экспорта таких стран, как Аргентина, Чили и Перу ниже ожидаемой для стран с уровнем дохода выше среднего, что во многом объясняет низкие темпы их экономического роста, в то время как сложность структуры экспорта Китая и Индии выше ожидаемой от них, что во многом объясняет их быстрый рост.

6. Низкий уровень инновационного развития: по итогам отчёта о результатах измерения Глобального инновационного индекса, проведённого экономистами Всемирной организации интеллектуальной собственности (Сумитра Датта, Бруно Ланвин и Саша Вунш-Винсент), на 2020 год Китай, Малайзия и Болгария были единственными странами со средним уровнем доходов, вошедшими в топ-40 по величине Глобального инновационного индекса (ГИИ), и только Китай вошёл в топ-20 (13 место). Латиноамериканские страны характеризуются низкими инвестициями в НИОКР и инновации, большая часть которых исходит от государства, а не частных компаний. Кроме того, страны со средним уровнем доходов характеризуются низким коэффициентом отдачи от инвестиций в инновационное развитие, относительно невысоким рейтингом университетов и индексом цитирования научных публикаций, а также крайне небольшим количеством патентов, зарегистрированных за рубежом. Информация об инвестициях в инновации и качестве инноваций дана на рисунках ниже (см. рис. 1.1. и 1.2.).

Innovation input to output performance, 2020

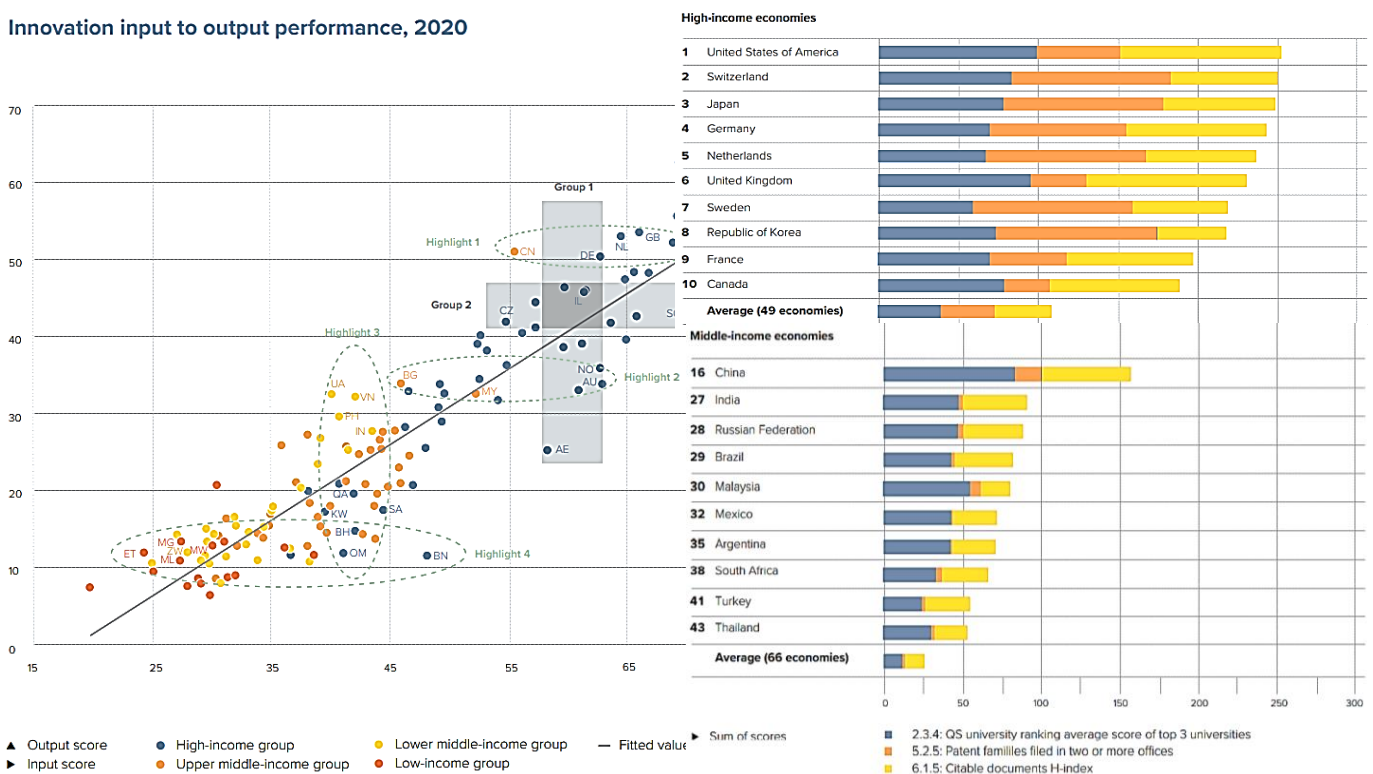

Рис. 1.1. (слева) Соотношение инвестиций в инновации и отдачи от них: синим цветом обозначены страны с высоким уровнем дохода, оранжевым цветом – страны с доходом выше среднего, жёлтым – страны с доходами ниже среднего, красным цветом – страны с низким уровнем доходов

Рис. 1.2. (справа) Показатели качества инноваций: синим цветом обозначен средний рейтинг трёх лучших университетов, оранжевым цветом – количество патентов, зарегистрированных в более, чем двух странах, жёлтым цветом – индекс цитирования научных публикаций

7. Высокий уровень коррупции: согласно докладу исследователей Всемирного Банка «Восточно-Азиатское Возрождение: идеи для экономического роста», коррупция стала одним из институциональных препятствий на пути к успешному развитию латиноамериканских стран и угрозой для роста развивающихся стран Восточной Азии. По данным проекта «Worldwide Governance Indicators» за 2019 год, показатель эффективности государственного управления в странах с высоким уровнем дохода в среднем составляет 87,59 (из 100), в то время как в странах с доходом выше среднего он составляет 50,85, а в странах с уровнем доходов ниже среднего только 34,37. В частности, в странах Латинской Америки показатель эффективности государственного управления достигает 51,5. Аналогичная ситуация прослеживается в отношении показателя контроля над коррупцией: в странах с высоким уровнем дохода этот показатель составляет 85,33 (из 100), в странах с уровнем дохода выше среднего – 48,43, в странах с уровнем дохода ниже среднего – 36,92.

Исследования в области экономического роста стали одним из ведущих направлений экономической мысли задолго до появления термина «ловушка среднего дохода», поэтому, начиная с середины XX века, выдвигались различные причины замедления темпов роста при достижении страной при достижении страной определённого уровня благосостояния. В моделях роста 50-80-х гг., в большинстве своём принадлежавших к неоклассическому направлению, объяснением служили удорожание трудовых ресурсов и недостаточность объёмов инвестиций в основной капитал в условиях убывания предельной факторной производительности, а также нехватка инноваций и технологическая стагнация, которые являются единственным источником роста производительности при достижении оптимальной капиталовооружённости единицы труда. Новые теоретические концепции долгосрочного роста, развивающиеся с середины 1980-х гг., преимущественно рассматривали детерминанты эндогенного роста. В них сформировалось представление о генерировании инновации как об особом производственном секторе экономики, недостаточность развития которого не позволяет стране перейти от экстенсивной к интенсивной модели роста, а также подчёркивалась важность учёта социологических и политических факторов: человеческий капитал, продолжительность жизни, рождаемость, уровень развития демократических институтов, эффективность государственного управления и т.п. Накопление статистической информации о динамике экономических показателей в странах, выбравших разные модели развития, также позволило сделать вывод о большей эффективности экспортной ориентации по сравнению со стратегией импортозамещения.

После непосредственного введения термина «ловушка среднего дохода» в 2007 году, акцент с теоретического осмысления причин этого феномена смещается к поиску эмпирических признаков пребывания страны в «ловушке» с целью предоставления правительствам стран практических рекомендаций по её преодолению или избеганию. Среди симптомов, выделяемых современными исследователями в качестве спутников «ловушки», замедление темпов роста ВВП и среднедушевого дохода, рост зарплат при снижении факторной производительности, низкий уровень инвестиций в основной капитал и диверсификации промышленности, низкий уровень инвестиций в человеческий капитал, слабая диверсификация экспорта и снижение его вклада в обеспечение роста ВВП, низкий уровень инновационного развития, а также высокий уровень коррупции и другие показатели неэффективности госсектора. Важно также отметить, что для каждой страны, рискующей попасть в «ловушку» или уже пребывающей в ней, присуще практически индивидуальное сочетание факторов замедления роста с разной степенью проявления и национальной спецификой.

Список используемой литературы:

1. Гичиев, Н. Детерминанты экономического роста: внешняя торговля, иностранные инвестиции, технический прогресс. / Н. Гичиев // Вестник Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (серия экономическая). – 2012. – № 4. – С. 94-99.
2. Дубовник, М. «Ловушка среднего дохода» как преграда экономического развития и роста. / М. Дубовник, О. Дягтярёва // Электронный научный журнал. – 2015. – Т.1, № 1. – С. 438-442.
3. Истерли, У. В поисках роста: Приключения и зловключения экономистов в тропиках / У. Истерли // Пер. с англ. — М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2006. — 352 стр.
4. Катаева О.С., Бурденко Е.В. Модель экономического роста Р. Барро: применение и рекомендации для российской экономики // Экономика устойчивого развития. – 2018. - №4. – С. 53-59.
5. Проект развития человеческого капитала. Международный банк реконструкции и развития/Всемирный банк, 2018 – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30498/33324RU.pdf> (дата обращения: 20.04.2021)
6. Aiyar, S. Growth Slowdowns and the Middle-Income Trap: IMF Working Paper / S. Aiyar, R. Duval, D. Puu, Y. Wu, L. Zhang – Washington DC: IMF, 2013. – 45 p.
7. Gill, I., Homi Kharas, and others. An East Asian Renaissance: Ideas for Economic Growth // World Bank. — Washington, DC, 2007.
8. Gill, I. The Middle-Income Trap Turns Ten / I. Gill, H. Kharas – Washington DC: The World Bank, 2015. – 30 p.
9. Eichengreen, B. When Fast-Growing Economies Slow Down: International Evidence and Implications for China / B. Eichengreen, D. Park, K. Shin // Asian Economic Papers. – Vol. 1, № 1, – p. 42–87.
10. Felipe, J. Tracking the Middle-income Trap: What Is It, Who Is in It, and Why, Working Paper / J. Felipe, A. Abdon, U. Kumar – Working Paper No. 715 – Levy Economics Institute of Bard College, 2012. – 63 p.
11. Lee, J.-D. Middle Innovation Trap. / J.-D. Lee, C. Baek, S. Maliphol, J.-I. Yeon // Foresight and STI Governance. – 2019. – vol. 13, no 1. – p. 6–18.
12. Naughton, B. The Chinese economy: Adaptation and growth. / B. Naughton. – 2nd edition. – Cambridge: The MIT Press, 2018. – 925 p.
13. Ohno, K. Avoiding The Middle-Income Trap: Renovating Industrial Policy Formulation in Vietnam / K. Ohno // ASEAN Economic Bulletin. – 2009. – Vol. 26, №1 – p. 25-43
14. Tapal, M. The middle income trap: theory and empirical evidence. / M. Tapal // Boğaziçi Journal Review of Social, Economic and Administrative Studies – 2020. – Vol. 34, № 1. – p. 44-67.
15. Cornell University, INSEAD, and WIPO. The Global Innovation Index 2020: Who Will Finance Innovation? – Geneva, Switzerland: the World Intellectual Property Organization (WIPO), 2020. – 448 p.
16. ILOSTAT: [официальный сайт]. – International Labour Organization, 2020. – URL: <https://ilostat.ilo.org/> (дата обращения: 20.04.2021)
17. The Atlas of Economic complexity [официальный сайт]. – The Growth Lab at Harvard University, 2021. – URL: <https://atlas.cid.harvard.edu/> (дата обращения: 03.05.2021)
18. The World Bank: [официальный сайт]. – The World Bank Group, 2021. – URL: <https://datacatalog.worldbank.org/> (дата обращения 03.05.2021)
19. OECD.Stat: [официальный сайт]. – Organization for economic co-operation and development, 2021. – URL: <https://stats.oecd.org/> (дата обращения: 03.05.2021)
20. Statista: [электронный ресурс] – Statista, 2021. – URL: <https://www.statista.com/> (дата обращения 04.05.2021)
21. Worldwide Governance Indicators: [электронный ресурс] – Natural Resource Governance Institute (NRGI) and Brookings, World Bank, Development Economics, 2019. – URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/> (дата обращения 04.05.2021)